Андрей Мурай
ПИСЬМА К НЕЗНАКОМЦУ
КНИГА 1
О жизни, зеркалах, лисицах, о том о сём
Приветствую Вас, Сэркидон!
Великий гуманистический пафос русской классической литературы обнуфризнан.
Приветствую Вас, Сэркидон! Слово мудреца!
16+

Андрей Алексеевич Мурай

Письма к незнакомцу. Книга 1. О жизни, зеркалах, лисицах, о том о сем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65172001
SelfPub; 2021

Аннотация

Героя эпистолярного цикла «Письма к незнакомцу» читатель видит вначале неуспешным, неумелым и неуверенным в себе молодым человеком, личная жизнь которого не складывается. Во время долгого пути через 206 воспитательных писем молодой человек по имени Серкидон узнаёт многие правила жизни, которые помогают ему, «гадкому утёнку», превратится в «прекрасного лебедя». Начинающий «донжуан» обретает «товарный вид» и уверенность в своих силах. Часто процесс воспитания излишне информативен и нуден. Но в данном случае автор, руководствуясь правилом «премудрость не должна быть тяжела», написал живо и интересно. Думается, представляемый цикл писем поможет заинтересованным молодым людям стать мужественными и благородными мужчинами. Письма предназначены не только «юношам, обдумывающим житьё», но и широкому кругу читателей.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 63

Андрей Мурай
Письма к незнакомцу. Книга 1. О жизни, зеркалах, лисицах, о том о сем

Памяти французского писателя-гуманиста
Андре Моруа посвящается

И вот вы спрашиваете у меня совета, как строить свою жизнь, иначе говоря, просите написать вам «воспитательное письмо», как в бальзаковской «Лилии долины» или «Вильгельме Мейстере» Гёте. Не скрою, просьба ваша доставила мне удовольствие. Я не ищу популярности, мне претит модный псевдофилософический жаргон нынешних интеллектуалов. Я опасался, что у меня нет шансов найти общий язык с молодым поколением, – ведь в юности людей ослепляет словесная мишура. Ваша просьба растрогала меня и придала мне силы. Попытаемся же вместе разобраться в том, что представляет собой окружающий нас мир.

Андре Моруа «Открытое письмо молодому человеку о науке жить».

Я не хочу тебя обманывать, знай истину, как я её знаю; тебе эта истина пусть достанется не мучительными ошибками, не мертвящими разочарованиями, а просто по праву наследства.

А.И. Герцен из письма сыну Александру.

Письма принадлежат к числу наиболее значительных памятников, оставляемых по себе человеком.
И.В. Гёте

Тема первая. О ЖИЗНИ, ЗЕРКАЛАХ, ЛИСИЦАХ, О ТОМ О СЁМ

-1-

Добрый день, мой внезапный корреспондент!

Получил Ваше послание, которое меня одновременно и удивило, и озадачило. Почему Вы обратились ко мне? Как в Вашу голову пришла мысль обратиться именно ко мне? Чем привлекла Вас моя кандидатура? Когда это я успел зарекомендовать себя специалистом по житейским вопросам? И почему Вы полагаете, что я достаточно хорошо ориентиру-

юсь в области взаимоотношения полов?

Позволю себе Вас процитировать: «Не решаюсь подойти к девушке… не могу заговорить … опасаюсь сказать глупость… почему я не знаю, как надо?.. прожил уже больше двух десятков лет, но зачем?.. у меня ничего не было… я чувствую себя то гадким утёнком, то набитым дураком…»

Пожалуй, достаточно. Суть проблемы ясна. Сначала насчёт набитого дурака. Не надо стесняться этого просветляющего чувства, оно хорошо знакомо каждому мужчине. Предприимчивый англичанин ЭлбертХаббард[1] на сей счёт отметил: «Каждый человек хотя бы в течение пяти минут в день бывает набитым дураком. Мудрость в том, чтобы не превышать этот предел».

Ну а проблемы начинаются, когда мужчина, либо молодой человек, начинает вышеобозначенным злоупотреблять. Что касается вопроса, зачем прожил, то, и пусть Вас это не удивит, я тоже не могу ответить на этот вопрос однозначно. Каждый раз отвечаю по-разному. Сейчас вот подумалось: «Может быть, затем я жил, чтобы вот сейчас достойно ответить на вывоз судьбы в виде письма от неуверенного в себе молодого человека. Как знать, может быть, как и онегинской Татьяны – “Вся жизнь моя была прологом…”»

Наводит на светлые воспоминания возраст, который Вы исчислили как «более двух десятков лет». Прекрасное время! Замечательные годы! Не верите мне, спросите мужчин,

---

[1] Хаббард Элберт (1856 – 1915), английский литератор.

убелённых сединами, ущемлённых залысинами. Они Вам подтвердят – прекрасное время! Замечательные годы! И как неразумно тратить их на всяческие метания, терзания, нравственные самоистязания вместо того, чтобы попросту жить счастливо…

Но отчасти я Вас понимаю. Живи Вы в Древних Афинах, этак лет за триста до нашей эры, какие проблемы! Вы могли бы обратиться и к стоикам, и к киникам. Могли бы пойти с насущными вопросами в Лицей Аристотеля[2]. Направиться в Академию, основанную Платоном[3], и почтенно склониться перед его племянником Спевсиппом[4]. Вы могли бы направить стопы в Сад Эпикура[5] и в уютной ротонде послушать выдающегося философа…

Но вот прошли двадцать три века, взрослые мужи научились покорять космические пространства, заглядывать внутрь атома, а молодому человеку некуда обратиться за советом…

Впрочем, я отвлёкся. Вернёмся к Вашему письму. По ме-

---

[2] Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.), древнегреческий философ, воспитатель Александра Македонского. Основал Лицей или перипатетическую школу. Основоположник формальной логики.

[3] Платон (427 до н.э. – 347 до н.э.), древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Автор знаменитых диалогов.

[4] Спевсипп (409 до н.э. – 339 до н.э.), древнегреческий философ, ученик Платона и продолжатель его дела.

[5] Эпикур (341 до н.э. – 271 до н.э.), древнегреческий философ, основатель эпикуреизма.

ре чтения его я почувствовал симпатию к Вам. Да-да, не удивляйтесь, симпатию и живой интерес к Вам, такому нелепому. В какой-то момент Вы мне напомнили одного моего давнего знакомого, и как только Вы мне его напомнили, я тут же испытал к Вам означенные выше чувства. Может быть, у нас завяжется переписка? Так бывает, когда люди (надеюсь, взаимно) симпатичны друг другу.

Только как она завяжется, если я не знаю Вашего имени? В конце письма Вы оставили загадочное «С». Причём эта буква сильно расплылась под влиянием некой жидкости. Уж не скупая ли мужская слеза капнула столь обильно? Но будь даже загадочная буква абсолютно четкой, её одной для обозначения человеческого имени мало. Имена, состоящие из одной буквы, как то: А или И – весьма экзотичны и встречаются только в некоторых туземных племенах. По ряду признаков Вы не оттуда. Ещё припоминаю фильм с главной героиней О[6]. Вашим антиподом в женском обличье. Вытворяла эта О такое, что впору её переименовать в Ого. Или даже – Ого-го!..

Но Бог судья и ей, и тем, кто такие фильмы делает, а Вас я, пожалуй, набравшись наглости, окрещу. Не могу же я всякий раз, обращаясь к Вам, употреблять зашифрованное: «Дорогой господин С!» Или банальное: «Многоуважаемый адре-

---

[6] Фильм снят по роману Полин Рейдж – «История О».Псевдонимы Полин Рейдж и Доминик Ори принадлежат французскойписательнице Декло Анне (1907 – 1998).

сат!» Или снисходительное: «Мой юный друг!» Куда лучше обращаться по имени. И посему – не прогневайтесь – назову Вас звучным и незаслуженно забытым среднеевропейским именем – Серкидон.

Жму руку, новоиспечённый Серкидон, и до следующего письма.

.-2-

Приветствую Вас, Серкидон!

Хорошо, если Вы получите это письмо утром, когда свежи, бодры и полны сил. В суточной круговерти самая лучшая пора – утро! Радостное утро, светлый дом, чистое окно, свежий ветер, солнечный день – вот простые, но главные сочетания слов. Именно они определяют качество человеческой жизни!

Хорошо ли начало Вашего дня? Радостно ли оно? Если – да, если Вам жаль тратить на моё письмо благостное утро, отложите мою писанину. Не смею претендовать на лучшие минуты Вашей жизни. Впрочем, и худшие – мне тоже не нужны. Они у Вас, как я предполагаю, вечером. Перед сном. Не один Вы такой. Человек вечерний и человек утренний – два разных человека. Недаром в русских народных сказках говорится: «Утро вечера мудренее».

Поэтому не нужен нам вечер, вернёмся в утро! Американский писатель, философ, умеренный отшельник и дитя при-

роды (рекомендую!) – Генри Торо[7]сказал: «Судите о своём здоровье по тому, как вы радуетесь утру и весне…

По утрам приходят к человеку светлые мысли, утро дарит радостные, интимные единения с природой. В такие мгновения трудно говорить нерифмованными словами, сами собой получаются стихи:

Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит,
За морями ночлег свой покинуло,
На моря, на луга, на макушки ракит
Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет – песню поёт;
По плечу молодцу всё тяжёлое…[8]

Стоп!.. На этом месте, закончив цитирование, остановимся. Поскольку строчка «По плечу молодцу всё тяжёлое…» объясняет, зачем даровано нам утро.

Договоримся, Серкидон, этим утром Вы, уподобившись пахарю с сохой, начнёте себя перепахивать. Настойчиво и целенаправленно Вы начнёте своё перерождение! Запомните этот день, запишите дату на картоночке… Китайский мудрец Лао Цзы[9] сказал: «Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага». Сделаем этот шаг… Эх, лиха беда – начало!..

---

[7] Торо Генри (1817 – 1862), американский писатель, мыслитель, натуралист.

[8] И.С. Никитин.Никитин Иван Саввич (1824 – 1861), русский поэт.

[9] ЛаоЦзы, древнекитайский философ VI-V веков.

Авторитеты утверждают: сердцеед, ветреник, однолюб, недотёпа суть бессмертные типажи. Начнём же путь от типажа последнего (недотёпа) к первому (сердцеед). От неумёхи Кристиана к блистательному Сирано![10] А вот и первое задание: прочесть и полюбить пьесу Эдмона Ростана[11] «Сирано де Бержерак»…

Далее открою заповедь номер один, которая, если взять её на вооружение, очень Вам поможет. Она из серии «Чего делать нельзя». Нельзя текущим днём портить утро следующего дня!..

Бывают исключения. Первая брачная и прочие ночи, отданные любви, новогодние ночи чудес, Вальпургиевы ночи колдовских безумств, Варфоломеевские ночи злодейств. После них утро следующего дня напрочь испорчено. От исключений никуда не уйти, однако старайтесь, Серкидон, жить не по исключениям, а по правилам, которые нам диктует здравый смысл. Берегите Ваше утро, и оно сбережёт Вас…

Приведу Вам полностью остросюжетное стихотворение с летальным исходом, автором которого является Фёдор Богданович Миллер[12], поэт и переводчик, преподаватель немецкого, русского языка и русской словесности. «Не знаю я никакого Миллера, не знаю его стихов», – сердито пробурчите Вы, Серкидон. А вот тут Вы не правы. Это стихотворение

---

[10] Герои пьесы «Сирано де Бержерак» Эдмона Ростана.

[11] Ростан Эдмон (1868 -1918), французский поэт и драматург.

[12] Миллер Фёдор Богданович (1818 – 1881), русский поэт, переводчик.

хорошо известно, более того – Вы легко можете продекламировать его наизусть:

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять,
Вдруг охотник прибегает,
Из ружья в него стреляет…
Пиф-паф! Ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой!
1851 г.

Вот такая, леденящая душу, история. Она так расстроила тогдашних деток, они так горько плакали, что родителям пришлось дописать две строчки: «Принесли его домой//Оказался он живой…» И Вам, Серкидон, настоятельно рекомендую «…быть живым, живым и только,//Живым и только до конца»[13].

Но мы продолжаем знакомство с творчеством Ф.Б. Миллера.

Старинный романс на его стихи. Медленно кружится граммофон. «Мне всё равно, страдать иль наслаждаться», – старательно выводит лицемерное сопрано. Сразу отметим, что песня эта не утренняя, не истинная и не поверим певице из далёкого далека. Ей очень хотелось наслаждаться, но, по-

---

[13] Б.Л.Пастернак.Пастернак Борис Леонидович (1890 – 1960), русский поэт, переводчик.

скольку наслаждений не было, приходилось страдать от их отсутствия…

Но мы, между тем, добрались-таки до темы нашего письма. Оно о страданиях и наслаждениях. Поговорим о них, как о двух сторонах одной медали. Взять хотя бы Ваши страдания-переживания. Вас не устраивает и тяготит существующее положение вещей. Другой бы на Вашем месте махнул рукой: «Ну, нет рядом девахи, да и ладно! Нет и не надо!..» Вы не такой, Вы – правильный, Вы – страдаете… Ваши сожаления и сокрушения, как голодные духи, витают над Вами и стараются укусить, лишают покоя, но… Но давайте подумаем: «А на кой//Вам покой, если Вы мечтаете влюбиться?»

«Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать!» – стоическая формула Пушкина.

«Если хочешь быть счастливым – научись сначала страдать», – сказал Тургенев, которому из-за женщин страдать пришлось немало. «Особенно из-за одной,//Она была чужой женой» – это стихи.

Страдать Вы уже умеете, Серкидон! Возрадуйтесь, полдела сделано! Скажу Вам больше. Чем сильнее горе и отчаяние сейчас, тем сильнее будет ликование и блаженство, когда Ваши нынешние временные затруднения придут к неизбежному благополучному исходу. Это закон маятника. Верьте в удачу, как в неизбежность, и да будет человеческая природа Вашим главным союзником!..

Бьюсь об заклад, свою ситуацию Вы считаете уникальной.

Ни с кем такого не было, а вот со мной случилось. Все на свете счастливые, а я один весь из себя несчастный-разнесчастный, не понятно откуда взявшийся.

Смею Вас разуверить.

Почитайте мировую классику. О жизни Клима Самгина[14]. О страданиях молодого Вертера.[15] О мужании зелёного Генриха.[16] О воспитании чувств Фредерика Моро.[17] О красно-чёрных переливах в мыслях Жюльена Сореля.[18] Узнайте, как плёл узор своей жизни и страдал от страстей Филип Кэри.[19] Полюбопытствуйте, любезный, что думали и как жили молодые люди в процессе становления своего характера. Все они чуть старше либо чуть моложе Вас. Обратите внимание, как непросто (порой трагически) складывались их отношения с женщинами.

Если эти книги не впечатлят Вас, то не поленитесь про-

---

[14] «Жизнь Клима Самгина» роман Максима Горького.Максим Горький (наст.имя Алексей Максимович Пешков) (1868 – 1936), русский писатель, драматург.

[15] «Страдания молодого Вертера» роман Гёте.Гёте Йоганн Вольфганг (1749 – 1832), выдающийся немецкий писатель, государственный деятель, мыслитель, естествоиспытатель

[16] «Зелёный Генрих» роман Келлера.Келлер Готфрид (1819 – 1890), швейцарский писатель.

[17] Герой романа Флобера «Воспитание чувств».Флобер Гюстав (1821 – 1880), французский писатель-романист.

[18] Герой роман Стендаля «Красное и чёрное».Стендаль (Мари-Анри Бейль) (1783 – 1842), французский писатель.

[19] Герой романа Сомерсета Моэма «Бремя страстей человеческих».Уильям Сомерсет Моэм (1874 – 1965), английский писатель.

честь «Историю моих бедствий» Пьера Абеляра[20], и Вы почувствуете себя счастливым человеком.

А пока поверьте мне на слово: Ваше нынешнее состояние – неизбежный этап в жизни каждого мужчины. Большинство молодых людей прошли через трудности общения с противоположным полом. Почти все теряются, расстраиваются, многие страдают и, подобно Вам, считают свою ситуацию исключительной.

А те особи мужеского пола, которые в молодости непостижимым образом миновали этап несвершений-сокрушений, попадаются во второй половине жизни. В неурочное для страстей время, когда личные неурядицы переживаются тяжелее. Когда сил и здоровья качественно и без последствий пострадать уже нет. Известно, что детские болезни легче переносятся в детстве, а расстройства из-за странностей любви – в положенное для них время, в молодости. «Ведь молодым сам Бог велел влюбляться!//Чёрт дёрнул тех, кому вдвойне за двадцать…»[21]

У Вас всё идёт по графику. Только вот о чём твёрдо договоримся… Договоримся, что письмо ко мне было высшей точкой Вашего отчаяния, последним Вашим неординарным поступком. Я хочу поставить такой предел, потому что знаю, какие ужасные глупости совершают молодые люди, лишён-

---

[20] Пьер Абеляр (1079 – 1142), средневековый французский философ, теолог, поэт.

[21] Борисова Майя Ивановна (1932-1996) ленинградская поэтесса.

ные женской ласки.

Таким смертельно больной Стив Джобс[22] написал в завещании: «Материальные вещи, которые мы упускаем, ещё можно найти, заработать, отыскать. Но есть одна вещь, которую никогда не найдёшь, если ты её потерял. Это жизнь».

Гёте, будучи лет на семь-восемь постарше Вас, сделал дневниковую запись: «Я не создан для этого мира…», но ведь, в конце концов, он к этому миру прекрасно приспособился. Это хорошо, когда мужчина в жизни своей движется от пессимизма к оптимизму. Хуже, когда наоборот. И совсем плохо, если не движется вообще.

Вам, Серкидон, нужно примириться и с самим собой, и с окружающим Вас миром. Вы оба не совершенны. И никогда вы оба не достигнете совершенства во всей его очаровательной полноте. Ну так и примиритесь с этим. Если бы Вы знали, сколько человеческих жизней испортило желание во чтобы то ни стало достичь идеала… Учитесь принимать за добро мелкое зло. Так советуют мудрые.

Ещё о Вашем письме. Надеюсь, оно будет не единственным. Напишите о себе: кем числитесь, где родились, в каком месяце. Последнее мне интересно не в плане астрологии. Моя тётушка, учитель физики, внушила мне, что астрология началась, когда первый жулик встретился с первым олухом. Мне любопытно: летний Вы или не летний. Такой

---

[22] Стивен Пол Джобс (1955 – 2011), американский предприниматель, председатель совета директоров корпорации Apple.

вот каприз… Утро мое быстро закончилось. Потому что я долго расписывался. В другой раз буду стремительней.

А пока – крепко жму Вашу руку, и до следующего письма.

-3-

Приветствую Вас, Серкидон!

Как я был собран! Я был собран, как кубик Рубика. План письма к Вам видел, словно на ладони, во мне трепетало божественное «и пальцы просятся к перу, перо – к бумаге»[23], но…

Но позвонила мне давняя знакомая (и зачем я только…), трещала тридцать минут ни о чём, а я это «ни о чём» выслушивал. Вот это и есть проявление гнилой интеллигентности. Воспитанности со знаком минус. Ведь если разобраться: зачем мне эта болтовня? Да ещё в таком неистовом количестве? С Амуром я успешно разобрался: поймал, отшлёпал, стрелы отобрал… Редкие рецидивы, каюсь, случаются… Если честно сказать, положив руку на это самое, бегать на свидания мне уже поздно. Отказаться от общения с дамами полностью – ещё рано. У моего приятеля-поэта Михаила Ярохович[24] амурные дела обстоят несколько иначе. О чём и стихи:

Раньше с пляской, песнями

---

[23] А.С.Пушкин.

[24] Ярохович Михаил Алексеевич, р. 1949г., поэт-сатирик.

Жил я в холод-голод,
Нынче мир изменчивый мне нанёс удар:
Не дают мне пенсии – говорят, что молод.
Не дают мне женщины – говорят, что стар.

Серкидон, видите, не только Вы обездолены, есть и кроме Вас лишенцы, которые страдают без женщин, может быть, сильнее Вашего.

О чём же я хотел?.. Пока вспоминаю, скажу о поэтах. О поэтах я тоже хотел написать, – правда, не сегодня, но всё смешалось в доме Облонских, всё обломилось в доме Смешалкиных…[25]

Церковь видела в поэтах людей нездешних, обвиняла в том, что изготовляют они vinum daemonum (вино демонов), а мне поэты нравятся. Сказать, что все подряд – не могу, но в основном нравятся.

Они, бывает, с тараканами,
И водку жадно пьют стаканами,
И с виду пусть поэт убог,
Но он по сути – полубог!

Вы, Серкидон, можете засчитать эти стихи народными, хотя это сочинил я. Иногда у меня случаются стихи, сейчас

---

[25] «Всё смешалось в доме Облонских…» – фраза из романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.

много случилось, обычно – не больше двух строчек. Буду Вам их закавычивать и помечать – «это стихи». А то у меня не всегда стихи от прозы можно отличить. Другое дело у Пастернака, у него и проза так похожа на стихи, что называют её «прозой поэта». Мне, честно говоря, Борис Леонидович больше любим в стихотворных своих проявлениях. Вот и по затронутой теме:

За что же пьют? За четырёх хозяек.
За их глаза, за встречи в мясоед.
За то, чтобы поэтом стал прозаик
И полубогом сделался поэт.

Моё четверостишие конкретнее: указано что пьют, из какой посуды, и потом – у меня поэт уже полубог. Несколько иной взгляд на сущность стихотворца у Игоря Иртеньева[26]. Он представляет поэта посланцем Небес, которому нужно помогать, если обстоятельства сложились печально для оного:

Остановись на миг, прохожий,
И очи долу опусти –
Перед тобой посланник Божий,
Поиздержавшийся в пути.

---

[26] Иртеньев Игорь Моисеевич, р. 1949г., русский поэт.

Поэты бывают великие и невеликие, завершившие жизненный путь и ныне живущие, весёлые и грустные, наивные и мудрые. Каждый из них уловил дуновение Истины, увидел её отблеск и запечатлел его на бумаге. Радар ли вмонтирован в души поэтов, антенна ли, либо душа поэта есть особое спец.устройство – не знаю. Но отголоски, рождённые в Высших сферах, западая в души поэтов, трансформируются в стихи, а далее попадают к нам, благодарным читателям, в таком высоком качестве.

Не поэтому ли и древнеиндийские мыслители, и в своё время модный немецкий философ Мартин Хайдеггер[27] считали поэтов посредниками между богами и людьми? Не потому ли великий Гёте сказал: «И кто не внемлет голосу поэтов,//Тот варвар, кем бы ни был он!»[28] А в одной очень умной книге я прочёл, что поэзия – это ключ, который открывает тайные двери Вселенной[29].

Властитель дум серебряного века Фёдор Сологуб[30] считал поэзию той соломинкой, за которую хватается погрязший в житейских дрязгах утопающий: «Слава Богу, что есть стихи. Остальное всё переможется».

Прекрасный актёр, режиссёр, любимец прекрасных дам и

---

[27] Хайдеггер Мартин (1889 – 1976), немецкий философ.

[28] Из «Торквато Тассо».

[29] Из книги Ж.Шарпантро и Л.Роше «Персоналистская эстетика Эммануэля Мунье»

[30] Сологуб Фёдор Кузьмич (1863 – 1927), писатель, поэт, виднейший представитель символизма.

неутомимый декламатор стихов Михаил Козаков[31] на одной из встреч с поклонниками его

талантов неожиданно просто сказал: « Поэзия – моя религия…»

И я подумал: «Какая хорошая религия! Она не подавляет человека, не навязывает ему стиль поведения, приветствует не только веру, но и мысли, а если и руководит, то очень деликатно».

Для Вас, Серкидон, я отыскал у поэта – божеского посредника – такие строки:

Вот человек. Он всем доволен.
И тут берёт его в тиски
Потребность в горечи и боли.
И жажда грусти и тоски.

Это – Игорь Губерман[32]. Примерно об этом же пишет Вадим Шефнер[33]:

Ты рай себе удобный выстроил,
Но без тревог не проживёшь.

---

[31] Козаков Михал Михайлович (1934 – 2011), артист театра и кино, Народный артист РСФСР.

[32] Губерман Игорь Миронович (р. 1936), русский поэт, автор знаменитых четверостиший – «гариков».

[33] Шефнер Вадим Сергеевич (1915 – 2002), русский поэт, писатель.

Убьёшь печаль – но тем же выстрелом
И радость, может быть, убьёшь.

Поверьте мне, Серкидон, любовь и ревность, блаженство и страдание, веселье и тоска, радости и печали, воодушевление и отчаянье – всё это суть аспекты жизненного опыта, они меняют друг друга, как в партитуре музыкальных произведений высокие ноты меняются низкими. В книге одного симпатичного тибетца[34], имя которого славянину запомнить просто не реально, я прочёл, что, если удалить все низкие ноты из симфоний Бетховена, в результате вместо божественной музыки мы будем иметь «кастрюльную какофонию».

Вот-вот! Именно от такой кастрюльной какофонии я и пострадал сегодня ни свет, ни заря. Напрасно я временами пытался облагородить высокое безумие низкими мужскими нотами и пытался перевести монолог в диалог…

Но вернёмся к чувствам, которые мы определили как «низкие». Всегда ли они плохи? У Александра Сергеевича Пушкина – не всегда. А не потому ли он гений?

«Мне грустно и светло, // Печаль моя светла…» или «Есть упоение в бою// И бездны мрачной на краю…»

Значит, печаль может быть светлой. А ярость – благородной, а страдание – высоким, а скорбь – смиренной. Классик русской словесности Фазиль Искандер[35] писал: «Скорбь – са-

---

[34] Йонге Мингьюр Ринпоче (р.1975) «Будда, мозг и нейрофизиология счастья».

[35] Искандер Фазиль Абдулович (1929 – 2016) советский писатель абхазского

мое полезное, самое успокоительное гнездо человека в этом мире, потому что это гнездо никто не может разорить».

Скажу и про чувство недовольства собой. Это прекрасное чувство, оно является мощным стимулом стать лучше. Хотел Вам (а вот и тема письма!) предложить две стратегии работы с недостатками.

Первая от Далай-ламы: «Начинать следует с определения факторов, которые ведут к счастью, и факторов, которые ведут к страданию. После этого необходимо постепенно исключить из своей жизни те факторы, которые ведут к страданию, и усилить те, которые ведут к счастью. В этом – смысл моей идеи».

От себя поведаю Вам о Раках и Устрицах.

Что делает Рак, увидев свой недостаток или своё несовершенство? Он пятится: «Нет, это не моё… я не такой…»

По-другому действует Устрица. Она принимает в себя песчинку раздражения и работает с ней, пока принятая песчинка не превратится в жемчужину.

Возьмите на вооружение, Серкидон, стратегию мудрой Устрицы. Работайте с Вашими несовершенствами, а их у Вас столько, что вполне хватит на ожерелье для любимой девушки. На десерт примите подкрепляющие мои слова мнения двух немцев.

В. Гёте: «Сознание собственного несовершества приближает к совершенству».

происхождения.

К. Ясперс[36]: «Грызущее чувство неудовлетворённости – показатель человечности».

Но Вам не надо грызть себя с новой силой. Вы уже достаточно в этом деле преуспели. «Взвейтесь, соколы, орлами. Полно горе горевать!»[37]

Крепко жму Вашу руку, и до следующего письма.

-4-

Приветствую Вас, Серкидон!

«А когда будет про женщин?!» – услышал я сквозь сон Ваш голос. Как раб на галерах ждёт удара бичом, так я жду Ваш окрик: «А про женщин!..» Но я Вас не осуждаю.

Понимаю, Вам сейчас трудно. Будда сказал:

«Половая потребность острее крика, которым укрощают диких слонов; она горячее пламени, она подобна стреле, вонзающейся в дух человека».

Олдос Хаксли[38] определил целомудрии, как самое неестественное из всех сексуальных извращений.

Белла Ахатовна[39] написала: «О, одиночество как твой характер крут…»

---

[36] Ясперс Карл Теодор (1883 – 1969), немецкий философ, психолог, психиатр.

[37] Начало русской дореволюционной походной песни.

[38] Олдос Леонард Хаксли (1894 – 1963), английский писатель, новеллист, философ.

[39] Ахмадуллина Белла Ахатовна (1937 – 2010), русская поэтесса.

Но во что хочется верить? Хочется верить, что Вам по силам переживать трудности одиночества мужественно и мудро, не зависая подолгу во вредных для нервной системы состояниях. Помните, что Вас ждут и «на том конце замедленного жеста»[40], и на противоположной – победной точке отклонения маятника.

А пока у меня – конструктивное предложение. Вы не поверите, но к моменту написания «Страданий молодого Вертера» Гёте было двадцать пять лет. Немногим больше Вашего. Это говорит о том, что можно не ждать зрелых или старческих лет для создания чего-то значительного. Решительно начинайте писать «Страдания молодого Серкидона», перенесите Ваши неприятности на бумагу, и пусть они там и остаются. Так с большой прибылью для себя сделал Гёте.

Ну-с, приступим (исходя из Вашего требования) к женщинам! Рассмотрим – что они для Вас. Предложу несколько вариантов. Для начала, для затравочки послушаем выдающегося учёного, признанного классика естествознания В. И. Вернадского[41]. Да простится мне, мысли Владимира Ивановича постараюсь донести до Вас своими словами.

Значится, так:

В прошлых веках выдающиеся математики, как рыба об лёд, бились над решением вопроса о квадратуре круга. Тщет-

---

[40] Строчка Беллы Ахмадуллинов.

[41] Вернадский Владимир Иванович (1863 – 1945), выдающийся русскийучёный, естествоиспытатель, мыслитель.

но. Задача оказалась нерешаема. Механики пытались построить вечный двигатель (perpetuum mobile). Не смогли. Алхимики стремились изобрести философский камень. Он оказался фикцией.

Но в процессе решения задач, которые решения не имели, было построено здание современной науки. Вопросы, связанные с квадратурой круга, вечным двигателем, философским камнем, оказались «лесами», необходимыми при постройке здания и ненужными после окончания строительства.

Переходим к Вам. Дерзания завоевать любовь прекрасных дам и желание ответить на вопрос «Что есть женщина и как наладить с ней продуктивные отношения?» однозначно помогут Вам выстроить красивое и крепкое здание Вашей личности. Не исключено, со временем Вы в женщинах разочаруетесь. Скажете: «Любили меня и черненькие, и беленькие, и рыженькие, и лысенькие… На руках носили, но нет в этом счастья…» А я Вам отвечу: «Ну что же, ищите счастья в другом месте».

Похоже на суп из топора. Перечитайте эту сказку, если не верите. Но лучше поверьте на слово: топор из вкусного и наваристого супа после приготовления блюда удалили. Но суп тем не менее удался на славу.

Вариант «Б».

Когда ушастый эталон упрямства проявляет свои худшие качества, а именно останавливается, оседлавший его чело-

век показывает ослику привязанную к палке морковку. Догнать лакомство животное не может, но пытается. Идёт, а то и бежит, одолевая пространства. Что и ценно! В конце пути добрый хозяин отдаёт морковку ослику на съедение, а рачительный – оставляет овощ для следующего перехода.

Теперь, Серкидон, решайте для себя сами, что для Вас женщины: «леса» для постройки здания личности или вкусная морковка?

Не спешите отвечать «морковка», подумайте…

Теперь позвольте предложить Вашему вниманию слова китайского мудреца – Конфуция:[42]

«Не печальтесь о том, что Вас не знают люди, печальтесь о том, что Вы не знаете людей».

Но это сказано всем и каждому, а чтобы слова были именно для Вас, мы их переиначим так: «Не печальтесь о том, что Вас не знают женщины, печальтесь о том, что Вы не знаете женщин».

Временно оставляю Вас в этой печали, крепко жму руку, и до следующего письма.

-5-

Приветствую Вас, Серкидон!

Сегодня, как есть с утреца, вышел я за молочком для домашнего животного, с которым пора Вас познакомить. Это

---

[42] Конфуций (551-479 до н.э.), древнекитайский мыслитель и философ,родоначальник философской системы, известной как конфуцианство.

кот по кличке Лев. Он назван мною в честь уважаемого мною писателя… Вы наверняка подумали про Льва Толстого. А вот и нет! Лев Николаевич очень большой писатель, в честь такого впору называть разве что слона. Мой некрупный домашний деспот назван в честь друга- приятеля Льва Новожёнова[43] – писателя сатирика, творчеству которого я весьма симпатизирую.

По пути глянул я в почтовый ящик, письма от Вас нет, мне снова придётся угадывать Вас «верхним чутьём», придумывать за Вас реплики, писать Вам о том о сём. Макс Фриш[44] заметил, что отправлять письма, не получая ответных, всё равно, что играть в пинг-понг мячиками, которые не возвращаются. Вот в какую интересную игру я играю.

Что было далее: купил я молоко и назло виртуальному веку приобрёл для чтения бумажную газету. На обратном пути неожиданно для себя оказался я во власти необычного романтического состояния. Оно нахлынуло волной, я увидел лестницу, которую знаю десятки лет, совсем по-другому, я осознал необычность этой, казалось бы, обыденной конструкции. Понял её мистическую сущность. Больше Вам скажу, она – волшебная!.. Пришёл домой и написал нечто типа притчи – «Лестница». Получите:

Какие огромные ступени! Они возвышаются одна за од-

---

[43] Новожёнов Лев Юрьевич, р.1946., российский писатель, журналист, телеведущий.

[44] Фриш Макс (1911 – 1991), швейцарский писатель.

ной, одна за одной, и конечно, на такие не ступить никогда, остаётся только стоять, оторопев перед этой неприступностью, сильные руки подхватывают, и огромные ступени уплывают вниз, чередуясь ровными площадками, движение обрывается трелью звонка, длинное время продолжает идти медленно, и ничего не меняется, похоже, и не изменится никогда, но вот однажды, и как-то вдруг, первая ступень уменьшается, собираешь все силы, отталкиваешься и ступаешь на эту первую, самую трудную ступень, вторая уже поменьше, да и не только вторая, с этого момента все ступени начинают уменьшаться, сначала медленно, а потом всё быстрее, быстрее, и, наконец, приходит день, когда лестница перестаёт быть препятствием, раз – и нет никакой лестницы (!), раз – и перед тобой знакомая дверь, а сердце бьётся громко только потому, что ему хочется биться громко (!), кажется так будет всегда, и лестницу перестаёшь замечать, словно и нет никакой лестницы… она напоминает о себе неожиданно, новым изменением, лестница становится длиннее, сначала думаешь – показалось, нет, нет, в самом деле, она удлиняется, и непонятно за счёт чего: то ли ступенек становится больше, то ли марши сделались дольше, да и станешь ли разбираться, просто идёшь, идёшь, а она всё не кончается, остановишься на площадке, глянешь вверх – э-э-э! – ещё далеко, крепче берёшься за перила и снова в путь, когда к этому длинному пути привыкаешь, когда с ним скрепя сердце миришься, лестница – вот неугомонная! – преподносит новый

сюрприз: ступени потихоньку укрупняются, увеличиваются, они становятся выше, круче, это с каждым днём всё заметнее, и, верно, скоро придётся снова долго собирать силы и настраиваться на трудную дорогу, прежде чем переступить первую ступень.

Уверен, Серкидон, и в Вашей жизни будет такая лестница-чудесница. И Вам будет гораздо веселее подниматься по ней, если в конце пути ласковый и знакомый голос за дверью спросит: «Это ты, Серкидон?»

Так, а почему же пришли ко мне такие несвоевременные мысли? Утром мысли должны быть мобилизующими, устремляющими и победительными… А… Всё понятно. Вчера я читал Житинского[45]. С Александром Николаевичем мы были знакомы, больше скажу, он – мой первый редактор, а это как первая любовь – вещь незабываемая. Вдобавок к тому, залп из журнала «Аврора» многое переменил в моей жизни когда-то.

Что же я читал у Житинского? А Вы, Серкидон, могли бы догадаться. Мною за вечер была перечитана «Лестница». Перескажу Вам, ленивцу, кое-какие узловые моменты повести.

Главный герой вёл жизнь бестолковую, бесцельную, малоосмысленную и попал в неприятный оборот. Утром он вышел из чужой, случайной для него квартиры, стал спускаться по лестнице… а спуститься не смог. Лестница не кончалась,

---

[45] Житинский Александр Николаевич (1941 – 2012), петербургский писатель.

перед молодым человеком, меняя друг друга, возникали: нарисованный на стене корабль с тремя мачтами без парусов; одинаковые ступеньки; кошка, рядом с которой полиэтиленовая крышечка с молоком; опять ступеньки; опять рисунок корабля с тремя мачтами на стене; опять та же кошка, рядом с полиэтиленовой крышечкой. Уже без молока…

Владимиру Пирошникову (так звали героя повести) пришлось вернуться в наспех оставленную квартиру, познакомиться с её жильцами, осознать никчёмность жизни своей, понять, что нельзя «рассматривать окружающие дома, деревья, людей как декорацию для своей жизни…»

Вы не боитесь, Серкидон, попасть в подобный переплёт? Положим, скоро вокруг Вас образуется широкий круг девчушек-хохотушек, с которыми Вы будете весело проводить время, шутить, веселиться и напевать: «Ах, любовь, ты любовь – золотая лестница,// Золотая лестница без перил»,[46] но… Но уже сейчас Вы должны запомнить: отношения с каждой из девушек накладывают на Вас ответственность. Кто Вы для неё? Ступенька вниз или ступенька вверх?..

Пройдёт время. Ваши милые девчушки-хохотушки отразят Вас в разноцветных глазах, откокетничают, отпляшут, отгомонят и разбегутся. Останется одна. «Amata nobis guantun amabitus nulla» – «Возлюбленная нами, как никакая

---

[46] Песня «Золотая лестница», музыка Юрия Антонова, слова Михаила Виккерса.Антонов Юрий Михайлович, р. 1945, композитор, эстрадный певец, поэт, актёр.

другая возлюблена не будет». Это и будет Ваша Лестница, по которой Вы пойдёте, и не вниз, как незадачливый В. Пирошников из повести Житинского, а только вверх… И если выбор Ваш будет удачным, по этой Лестнице-прелестнице Вы будете подниматься всю жизнь.

«А можно – на лифте?» – слышу я Ваш робкий голос.

Можно и на лифте, но учтите, что лифт в нашей земной юдоли подаётся всего один раз и увозит навсегда…

Что полезного Вы, Серкидон, узнали из этого письма? Узнали имена двух моих любимых писателей, познакомились с моим котом. Приплюсуем к этому слова философа Сенеки, адресованные Луцилию: «То, что тебе казалось вершиной, лишь ступенька».

Крепко жму Вашу руку, и до следующего письма.

-6-

Приветствую Вас, Серкидон!

Сегодня я проспал: вчера мотался по делам за город, вернулся поздно, ну и… Просыпаюсь – солнце поднялось уж на три дуба, а у нас ещё и конь не валялся…

Благословясь, приступим.

Тема письма придумалась вчера в электричке. Если не очень далеко, люблю ездить в старых вагончиках. Стук колёс умиротворяет и стимулирует умственную деятельность, подгоняет мысли, приятно резонирует с биением сердца.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное далёкое,
Слушая рокот колёс непрестанный,
Глядя задумчиво в небо широкое.

Прекрасный романс на стихи Тургенева. Как всякий русский Иван Сергеевич любил ездить быстро. А вот один средневековый арабский мудрец-бедуин говорил, что человеку не нужно передвигаться быстрее своего верблюда. Иначе душа человека за ним не успевает. Живущий в двадцать втором веке, герой «Лачуги должника» поэта Шефнера также осудил быстрые передвижения людей прошлого:

«Они мчались в громыхающих поездах, в смердящих бензоповозках («автомобилях»), в сверхзвуковых авиалайнерах, – они всё время спешили куда-то. Им казалось, что этим они удлиняют и обогащают своё бытие, – на самом же деле они крали у себя радость дороги, они проглатывали пространство, как безвкусную пилюлю».

Радость дороги я вчера чувствовал, душа была на месте. И пусть верблюд придёт на Финляндский вокзал первым, мы с нашей ещё советской электричкой согласны на серебряные медали.

Но мы (я + неторопливая электричка) правильное исключение, а большинство людей живёт наподобие пассажира скорого поезда. Что-то показалось и проскочило: домик с трубой, коза – на косогоре, мужик на телеге настёгивает ло-

шадёнку, мост через речушку, ребятишки резвятся в воде… Сколько было ребятишек, какой масти лошадка, был ли дымок из трубы уже не вспомнить, коза-дереза и вовсе забылась, одна картинка сменяется другой, не давая возможности сосредоточиться на деталях и смыслах. Человек не успевает ни заметить, ни отследить, ни прочувствовать. И жизнь пролетает мимо – неосмысленная и неосознанная, одно дело идёт на смену другому, потом мимо проносится третье, такое же пустопорожнее, как и первые два. Вот так, внавалку, проживается какая-то неглавная черновая жизнь, и всё надеется суетный пассажир, что вот-вот придёт волшебник с белой бородкой, немного похожий на гнома, взмахнет волшебной палочкой, и всё переменится чудесным образом: заиграет красками, заискрится, наполнится и смыслом, и содержанием, но никто не приходит, и только тикают часы – тик-так, тик-так, так-так – а это самый зловещий звук[47]. Он напоминает нам о неумолимости хода времени, о том, что среди прочих станций есть и конечная…

Стоик Сенека[48] в первом же нравственном письме к Луцилию написал о наиглавнейшей категории. О времени:

«… не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшний день – меньше будешь зависеть от завтрашнего. Не то, пока

---

[47] По мнению писателя Владимира Солоухина.Солоухин Владимир Алексеевич (1924 – 1997), писатель, поэт.

[48] Сенека ЛуцийАнней (4 до н.э. – 65 н.э), выдающийся римский философ-стоик.

будешь откладывать, вся жизнь и промчится… Всё у нас, Луцилий, чужое, одно лишь время наше. Только время, ускользающее и текучее, дала нам во владение природа…»

Двадцать веков назад сказаны эти слова, но каждому поколению вновь и вновь надо их растолковывать. Вот и Вас удивило то, что нет у Вас ничего, кроме времени.

Ваши вещи. Они так быстро могут быть утрачены, что и говорить о них не стоит.

Ваши мысли и чувства. Молодые люди, живущие и в наши, и не наши времена, думали также и про то же. Луцилий, ученик Сенеки, сокрушался и расстраивался подобно Вам. Так

Ваше ли то, что тысячи раз до Вас передумывалось, тысячи раз до Вас было прочувствовано многими?

Ваше тело. Оно находится в постоянном развитии, в постоянном обмене с окружающим миром, и через пять лет не будет у Вас ни одной молекулы, ни одного атома, из которого Вы гордо состоите ныне.

Душа. «Не называй своим ничего, кроме своей души», – вещал рыцарь печального образа Дон Кихот. «Да, да. Моя душа!» – воскликнете Вы, Серкидон. Возопите так в последней надежде. Но и она не Ваша. Она дана Вам напрокат. Пока есть у Вас тело, есть у Вас и душа. Соглядатайствует, присматривает, прислеживает. Трудится не хочет, хотя и обязана… Пока ей интересно в Вашем теле, она с Вами, станет неинтересно – воспарит она в небесные выси:

… и апрельская морось,
над затылком снежок,
и услышу я голос:
«До свиданья, дружок».[49]

Это в лучшем случае, а то улетит и не попрощается. Вот и выходит, что Сенека прав: «Только время наше». Будем же учиться бережно расходовать то единственное, чем владеем.

«Время – единственное, где скаредность похвальна». Так говорят французы.

Ну, а теперь – стихи. Обратите внимание, Серкидон: мудрецы, пророки и посредники между Богом и людьми – поэты говорят разными словами, но об одном и том же.

Вадим Шефнер:

Я много-много лет подряд,
Хоть ни машины нет, ни дачи,
Был ослепительно богат, –
Ну прямо-таки банк ходячий!..

О каком богатстве пишет поэт? Вы, проницательный Серкидон, сразу же догадались. Об огромном запасе времени. Таком огромном, как сейчас у Вас. Опять выходит Вы –

---

[49] Строчки поэта Бродского.Бродский Иосиф Александрович(1940 – 1996), выдающийся русский поэт, эссеист, переводчик, лауреат Нобелевской премии.

счастливец. Богач-богатей… Вас впору раскулачивать… Читаем дальше:

Живя, как многие живут,
Транжирил я без размышлений
Червонцы дней, рубли минут,
Гроши бесчисленных мгновений…

Ну, а чем же кончается такое отношение ко времени? Лирический герой, «седой банкрот», горько сетует на то, что вот-вот будет «списан в расход» и заключает:

Друзья, жилось нескучно мне,
Но лишь под старость почему-то
Внезапно понял я вполне,
Что время – ценная валюта.

А вы, Серкидон, уразумейте эту мудрость прямо сейчас.

Не теряя времени, станьте волшебником для самого себя. Не ждите ни седовласого банкротства, ни пока у Вас вырастет белая бородка. Восточные мудрецы утверждают, что всегда есть выбор между недовольством и чудом. Прямо сейчас устремитесь душой к чудесам. Вы считаете себя гадким утёнком, но что Вам мешает превратить себя в прекрасного лебедя? Чем не чудо?! Причём – чудо в перьях! А что может быть прекрасней?!

С пожеланием скорее встать на крыло жму Вашу руку, и до следующего письма.

– 7-

Приветствую Вас, Серкидон!

Вчера, помнится, призвал я дух поэта (припомните сами какого) и написал под его диктовку о том, что даже во дни ветреной молодости нужно быть рачительным по отношению к такой ценной категории, как время. Это когда Вы сами станете духом, можете транжирить время, сколько хотите, вечность всё равно останется вечностью… «Ведь мы играем не из денег,//А только б вечность проводить…»[50] Это цитата из сочинений Пушкина.

Так что же делает время? Делает выдержанными вина и коньяки, делает необыкновенно вкусным и полезным твёрдый сыр – пармезан, а из лихих юнцов время изготовляет мудрых старцев. Наша нынешняя тема – «молодость-старость».

Сначала поговорим о цветоносной молодости. О поре, в которой имеете счастье находиться Вы, Серкидон. О поре, когда человек не знает, где у него находится печень.

Сколько прекрасных слов сказано в адрес этой бодрой части человеческого бытия! Хотя молодость в похвалах не нуждается, она прекрасна без прикрас.

---

[50] А.С. Пушкин «Наброски к Фаусту»

Знакомьтесь, Серкидон! Моя палочка-выручалочка, мощный немец, философ Артур Шопенгауэр.[51] Его «Афоризмы человеческой мудрости» лежат у меня рядом с Сенекой. По поводу «афоризмов» я бы поспорил, не всё там афористично, но то, что книга достойна изучения и преисполнена мудрости, сомнений никаких. А о молодости-старости там столько и так сказано, что иных можно и не слушать. Мы с Вами, Серкидон, в этот океан мудрёностей по имени Шопенгауэр нырнём не раз. Вот где-то тут у меня первая удочка-закладка… И что же мы выудили?

«Молодость даже без красоты привлекательна, красота без молодости – никогда!»

На первый раз пусть будет так, хотя там есть рыбки и покрупнее…

Писатель Тургенев уже похвалил Вас за умение страдать, второй похвалы от классика русской литературы удостаивается Ваша молодость:

«О молодость! Молодость!.. Может быть, вся тайна твоей прелести состоит не в возможности всё сделать, а в возможности думать, что всё сделаешь».

Историк, литератор, реформатор литературной речи, общественный деятель Н.М. Карамзин[52] продолжает мысль о

---

[51] Шопенгауэр Артур (1788 – 1860), немецкий философ.

[52] Карамзин Николай Михайлович (1766 – 1826), историограф, писатель,поэт, создатель «Истории государства Российского» – одного из первых обобщающих трудов по истории России.

молодости как о времени надежд и предвкушений:

«Молодость есть прелестная эпоха бытия нашего! Сердце в полноте жизни, творит для себя будущее, какое ему мило; всё кажется возможным, всё близким. Любовь и слава, два идола чувственных душ, стоят за флёром перед нами и подымают руку, чтобы осыпать нас дарами своими. Сердце бьётся в восхитительном ожидании, теряется в желаниях, в выборе счастья и наслаждается возможным ещё более, нежели действительным».

«Надежды юношей питают»[53] да так, что в три горла! Молодой человек склонен думать, что мир создан для него, уверен, что он сам навсегда останется и лёгким, и гибким, и звонким. Другого состояния его организм не знал и знать не хочет. В молодую пору задумываться, что там, за горизонтом, некогда, потому что молодость щедро одаривает нас первыми впечатлениями. А всё первое очень волнует и остаётся в памяти навсегда: первая игрушка, первый солнечный зайчик, первая ступенька, первый друг-приятель, первый звонок, первый учитель, первая пятерка, первый победный финиш, первая любовь и первый поцелуй, первый экзамен…

Постепенно и незаметно к первому начинает примешиваться последнее, но не страшно, пока первого больше: пер-

---

[53] Поэт Глинка:Надежд сомнителен приют,«Надежды юношей питают,Отраду старцам подают»,Но всё же постепенно тают.Глеб Александрович Глинка (1903-1989) закавычил строки взятые у М.В.Ломоносова и несколько изменённые. В оригинале: «Науки юношей питают,//Отраду старым подают».

вый аттестат, последний звонок, первая зарплата, первая женитьба, первая брачная ночь, первая ссора, ребёнок-первенец, первая улыбка нового жителя планеты Земля, его первое слово и первый шаг, первая измена, последнее прости, первый развод, первый внук…

И наконец, первого и последнего становится почти поровну: последняя любовь, первый приступ радикулита, последняя зарплата, первая пенсия, первое предынфарктное состояние, как первый звонок, первая покупка валидола, первый сердечный приступ, первая капельница, последний инфаркт, последний путь, последнее слово, последний поцелуй, первый червяк…

Как перспективка, Серкидон? Не вдохновила? Вы даже немного расстроились. Это Вы – молодой человек, а мне-то каково? Я вообще за то, чтобы вся эта карусель крутилась в обратную сторону.

Человек рождается дряхлым старичком, потихонечку крепнет, становясь бодрым пенсионером, затем вступает в чудесный зрелый возраст, когда всё знает и всё может, потом – буйная молодость, неистовая юность, смутное отрочество, счастливое детство, беспомощное младенчество, а в конце отживший человек превращается в сперматозоид и высыхает на солнышке. Ни печалей, ни хлопот, ни ритуальных услуг…

Каково же было моё удивление, когда я узнал, что «В прошлом веке неким Фетом // Был я жутко обокраден»[54]. Про-

---

[54] Неточная цитата. У Губермана:Я пришёл к тебе с приветом,Я прочёл твои

чёл у искромётного остроумца Вуди Аллена[55]:

«Свою следующую жизнь я бы хотел прожить в обратном направлении. Начать со смерти – сразу одной проблемой меньше. Очнуться в доме престарелых, с каждым днём чувствуя себя всё лучше и лучше. Потом тебя выгоняют, потому что ты слишком здоров. Какое-то время ты на пенсии, потом начинаешь работать и в первый же день тебя чествуют и дарят именные часы. Ты работаешь лет 40, пока не молодеешь до того, чтобы начать наслаждаться бездельем: вечеринками, сексом и бухлом. Это готовит тебя к старшим классам школы, потом младшим, потом ты становишься ребёнком и проводишь дни в играх, ни о чём не заботясь до самого рождения. Потом ты проводишь 9 месяцев расслабляясь в роскошном санатории с центральным отоплением и едой поставляемой в номер, становящийся с каждым днём всё просторнее и просторнее. Потом «Оп-ля!» – и в финале ты превращаешься в оргазм!»

Пойдём дальше. Ещё один сатирик – Семён Альтов[56]. Его градация возрастов. Первый возраст. Всю ночь пьёшь, куришь, чёрт-те чем с молодыми девушками занимаешься, а наутро по тебе этого не видно. Второй возраст. Всю ночь пьёшь, куришь, с молодыми девушками чёрт-те чем занима-

---

тетради:В прошлом веке неким ФетомБыл ты жутко обокраден.

[55] Вуди Аллен, р. 1935, американский кинорежиссёр, актёр комик, продюсер, писатель.

[56] Альтов Семён Теодорович, писатель-сатирик (р. 1945)

ешься, но наутро по тебе это заметно. Третий возраст. Всю ночь спишь, тихо, мирно свернувшись калачиком, но утром встаёшь таким, как будто всю ночь пил, курил и с молодыми девушками чёрт-те чем занимался…

У меня с Семёном хорошие отношения, но разделяет нас могучее ОДНО: Сёма – заядлый собачник, а я (из-за Лёвы) получается, что кошатник. Это очень разные люди.

Но вернёмся к иным мудрёностям. Слава мудреца! Слово мудрецам:

«Как мал промежуток между временем, когда человек ещё слишком молод и когда он уже слишком стар», – сказал Шарль Луи де Монтескьё[57].

«Как мал промежуток между временем, когда организм прощает всё и когда он уже не прощает ничего», – скажу Вам я, вслед за Семёном Теодоровичем.

А значит… Значит, есть в нашей мужской жизни, Серкидон, минута трудная, когда нужно остановиться, подобно витязю спешиться у судьбоносного камня, сложить на землю копьё и сказать: «Прощай, молодечество! Здравствуй, старость!»

Что можно сказать об этой возрастной категории? Она такова, что не только видится, но и слышится – каждое движение сопровождается звуком. А если попытаться от одного возраста к другому перейти плавно, то послушаем Андре

---

[57] Шарль-Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескьё (1689 – 1755), французский писатель, философ, правовед.

Моруа:

«Переход от молодости к старости происходит так медленно, что тот, с кем это происходит, едва ли его замечает. Когда осень сменяет лето, то эти превращения настолько постепенны, что их невозможно уловить. Однако в некоторых случаях осень «атакует» внезапно. До поры она скрывается за слегка «обесцвеченными» листьями деревьев, но однажды ноябрьским утром ветер вдруг срывает золотую маску, и за ней обнаруживается изможденный скелет зимы. Листья, которые мы считали живыми, были, оказывается, мертвы и еле держались за ветки…»

А теперь, Серкидон, медленно идём на кухню, где, невысоко приподняв стакан кефира, ещё раз скажем: «Здравствуй, старость!»

Старость – это пора, которая надвигается на меня, но в трепет это надвижение меня не приводит. Дабы объяснить своё бесстрашие, прибегну вновь к интеллектуальной мощи Шопенгауэра:

«Почти у всех людей характер приноровлен какому-либо одному возрасту, и в этом возрасте выделяется особенно благоприятно. Иные бывают милыми юношами, позже эта черта исчезает; другие сильны и деятельны в зрелом возрасте. Но старость отнимает у них эти достоинства; третьи – наиболее привлекательны именно в старости, когда они благодаря опыту и большей уравновешенности становятся мягче; последнее чаще бывает с французами…»

Не знаю, Серкидон, был ли я в прошлой жизни французом, но предчувствую старость как родной и базовый возраст души. Я всегда чувствовал себя старичком: сначала – мальчиком-старичком, потом – юношей-старичком, потом мужичком-старичком, и.т.д. Сейчас осталось совсем немного подождать, и я буду клёвым старичком-старичком. Астрологический человеческий возраст совпадёт с предпочтительным возрастом характера…

Мало хорошего можно услышать о старости. Хвалят её не часто. Изредка, усмехаясь, говорят: старость прекрасная пора, у неё лишь один недостаток – она тоже кончается. А вот Сенека на закате жизни воскликнул:

«И старость полна наслаждений, если только уметь ею воспользоваться».

Что это за наслаждения? Как ими пользоваться? У Сенеки не указано…

«В каждом возрасте свои прелести, но в молодости ещё и чужие», – прелестное наблюдение афориста Геннадия Малкина. Это о том, что в любви старость плохой помощник. Пожилые любовники сами на разные лады смеются над собой.

Игорь Губерман:

Душой и телом охладев,
Я погасил свою жаровню:
Ещё смотрю на нежных дев,
А для чего – уже не помню!

Борис Бронштейн:[58]

С этим чертовым склерозом не до шуток:
Перед тем, как на свидание тащиться,
Заплатил я за букетик незабудок,
Но забыл его забрать у продавщицы.

Леонид Тучинский:[59]

Мои года – вот наказанье!
Нет, полон пыла я и сил!
Вчера назначил ей свиданье.
А где, когда и с кем – забыл.

Записывать, записывать надо, Леонид Павлович, и не забывать, где записано…

Третий раз нырнём в Шопенгауэра, силясь понять-таки, чем молодость отличается от старости:

«Когда в годы моей юности у моей двери раздавался звонок, это доставляло мне удовольствие: мне думалось, что наконец-то! В позднейшее же время, когда раздавался тот же звонок, чувство моё скорее бывало сродни страху, – мне думалось: “Вон оно”».

---

[58] Бронштейн Борис Семёнович, р. 1945, поэт, журналист.

[59] Леонид Тучинский (р. 1942), петербургский писатель-сатирик, драматург.

А теперь те вещие слова, которыми обычно и начинают все сравнения старости и молодости. Французский филолог и полиглот Анри Этьен[60]:

«Sijeunesse savait, si vieillesse pouvait» – «Если бы молодость знала, если бы старость могла».

Американский издатель и сатирик Кристиан Нестел Боуви[61] призывал:

«Будем на старости так же веселы, как в молодости. Молодость, подобно жаворонку, имеет свои утренние песни, старость, подобно соловью, должна иметь свои вечерние песни».

Не будем забывать, однако, что сказано это писателем-сатириком. Может быть, может быть, старость и должна иметь свои соловьиные песни, но не факт, что она их услышит.

Поэтому, Серкидон, спешите жить, петь и любить в молодости!

Насколько могу крепко рукой слабеющей жму Вашу мужающую руку. Мне время тлеть, а Вам – цвести. Тем не менее – до следующего письма.

-8-

Приветствую Вас, Серкидон!

«Вот и опять приезжал почтарь, вот и опять нет от тебя

---

[60] Этьен Анри (1531 – 1598), французский писатель, филолог.

[61] Кристиан Нестел Боуви(1820 – 1904), американский писатель-сатирик и издатель.

письма, мил-дружок Прошенька, соколик мой…»

Так или примерно так писала Анфиса Козырева любимому мужчине, имя которого Прохор Громов. Роман «Угрюм-река»[62] Вы не читали, да и фильма не видели. А жаль.

Нескромно мне себя сравнивать с раскрасавицей Анфисой, но отсутствие весточки от Вас огорчает. Бьюсь об заклад, написание письма ко мне Вы давно запланировали, но неоднократно откладывали. Вы затягиваете написание ответа, медлите взяться за дело, а время пьёт из дела соки, дело становится совсем сухим и невкусным, и всё сложнее Вам взяться за ручку, и, получается, – висит над Вами ответное письмо ко мне Дамокловым мечом.

Боюсь, так у Вас не только с письмом ко мне, но и со многим. Вредная студенческая привычка – всё делать в последний момент.

То ли дело Ваш покорный слуга. Я нахаживаю письма к Вам в парках, начёркиваю ветками на песке, нахлюпываю зелёным чаем. Затем пишу короткий план на белоснежном листе бумаги любимой авторучкой и лишь после этого разражаюсь, причём единым махом, очередным посланием к Вам. Как правило, утром, когда мысль течёт и вольно, и свободно, и катится, подобно быстрому ручью. Потом я читаю письмо вслух Лёве и спрашиваю: «Правда, хорошо?» Кот молчит в знак согласия или притворяется, что спит.

Чей метод предпочтительней? Вопрос излишен. Но не о

---

[62] Автор романа «Угрюм-река», Шишков Вячеслав Яковлевич (1873 – 1945).

методиках написания писем хотел я Вам поведать. Нынешняя наша тема – зеркала.

Смотрите в оба, Серкидон!

«Всё врут календари!» – сказано у классика[63]. «Всё врут нам зеркала!» – скажу Вам я. А почему? Открыть секрет?.. Ах, Серкидон, сколько уже я открыл Вам секретов! Не считали?! Ладно, потом вместе посчитаем…

Человек видит себя в зеркале не таким, каким видят его окружающие. Готовясь увидеть своё отражение, каждый из нас невольно меняет выражение лица. Шекспир в переводе Пастернака сказал бы так: «Смотрящий в зеркало невольно// Меняет выражение лица».

И что же видит смотрящий? Видит он то, что ожидает увидеть. Получает то, к чему подспудно приготовился. «Уж сколько раз твердили миру»[64] – к чему подготовился, то и получил. Ясный перец – событие создает наблюдатель. Вот Вы, Серкидон, жертва правополушарности, правое полушарие рисует в Вашем сознании ужасные ужасы (у-у-у-у-у!), Вы к этому привыкли и готовитесь увидеть ужасы ужасные, Вам они и отражаются.

А ведь такой подход к зеркалу принципиально неверен. Вам, Серкидон, подходя к зеркалу, нужно настраиваться так, как настраивается штангист, у тяжеленного спортивного сна-

---

[63] Цитата из «Горя от ума» А.С. Грибоедова.

[64] И.А.Крылов, строчка из басни.Крылов Иван Андреевич (1769 – 1844), поэт, баснописец.

ряда. Вы должны тянуть себя, как штангу, вверх! За волосы и – вверх! Как это делал барон Мюнхгаузен. Вы увидите Серкидона настоящего, вытянув себя из болота предубеждений.

И не стесняйтесь учиться у женщин тому, что они делают лучше мужчин. Слабый пол ведёт себя у зеркала, «где муть и сон туманящий»[65], мудрее нашего. Это потомок Адама спешит разогнать муть и рассеять туман, а дочь Евы, памятуя о сказочном опыте Алисы,[66] спешит каждый раз оказаться в зазеркалье. В примитивно-мужском восприятии жизнь сводится к передвижению фиксированных предметов из пункта «А» в пункт «Б». К перемещению человека как фиксированного объекта из роддома на кладбище. Без учёта того, что жизнь – это и белковая иллюзия, и карнавал образов, и красота высоких состояний… Нет, Серкидон, как хотите, но лично для меня женский способ смотрения в зеркала более симпатичен. Пусть он лукав, но неизмеримо богаче вариантами и возможностями.

Давайте подсмотрим.

Девушка-подросток вьётся у зеркала вьюнком, рассматривает себя со всех сторон и всё повторяет: «Ах, какая я стройная! Ах, какая гибкая! Ах, какая красивая!»

Женщина бальзаковского возраста смотрит в зеркало по-

---

[65] М.И. Цветаева.Цветаева Марина Ивановна (1892 – 1941), русская поэтесса, прозаик, драматург, один из крупнейших поэтов двадцатого века.

[66] Героиня знаменитой книжки Льюиса Кэрролла, наст.имя Чарльз Лютвидж Доджсон (1832 – 1898), английский писатель. « Алиса в стране чудес» – его знаменитаякнига.

долгу, как удав на кролика. Муж в полном недоумении: «Чего пялится? Чего она там не видела?..»

Эх, дурачина-простофиля, ему и невдомёк, что идёт мощный суггестивный процесс, сравнимый с гипнозом. Женщина убеждает себя, что выглядит в целом хорошо, а местами даже привлекательно. «Свет мой, зеркальце! скажи. Да всю правду доложи…» Но умное зеркало молчит…

Зрелый (это если сказать мягко) мужчина ничего у зеркала не спрашивает, в зеркала старается не заглядывать, но во время бритья приходится. Откровеннее иных опять-таки поэты.

Игорь Губерман:

Я не люблю зеркал – я сыт
По горло зрелищем их порчи:
Какой-то мятый сукин сын
Из них мне рожи гнусно корчит.

Эдуард Балашов:[67]

Старею, в зеркало гляжу –
Подарок сатаны.
С обратной стороной луны
Я сходство нахожу.
Седой как лунь. Глаза мутны.

---

[67] Балашов Эдуард Владимирович (р. 1938), поэт.

Кто это? Я? Не я?
Лицо луны иль сатаны
Физиономия?

Стеклянное зеркало для мужчины ещё полбеды, гораздо коварнее зеркало бумажное – книга. Вот куда заглядывают мужчины редко и неохотно, а ведь сбривать щетину нужно не только с лица, но и с души. Но нет – ленятся. Некоторые зарастают до животного состояния и, когда смотрят в книгу, видят… если бы фигу! Просветитель Георг Лихтенберг[68] просветил:

«Книга – это зеркало; а если в зеркало смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола».

Впрочем, и бумажные зеркала для мужчин – не самое страшное испытание. Форменное бедствие – это зеркала живые, а именно, женщины. «Почему же, – спросите Вы, – женщина самое неприятное зеркало для мужчины?» Да потому, что показывает оно мужчине не то, чем он обладает, а то, чего ему недостаёт. В такое зеркало смотреть ой как не хочется. А уж разговаривать с ним тем более. Крикнуть хочется:

«Ах ты, мерзкое стекло!//Это врёшь ты мне назло»[69].

Врезать хочется такому зеркалу, чтобы оно неделю с фингалом ходило. Что и делает мужичок туповатый-простова-

---

[68] Лихтенберг Георг Кристоф (1742 – 1799), выдающийся немецкий учёный и публицист.

[69] А.С. Пушкин.

тый. Дерётся, скандалит, бегает от одного зеркала к другому. Ну как не вспомнить эпиграф, которым предваряет Гоголь бессмертную комедию «Ревизор»: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Комедию Вам не грех перечитать, заодно обратите внимание, насколько лёгок Хлестаков в общении с дамами. И Вам бы так…

Ну, вот и кончилось моё утро, Серкидон. У Шехерезады кончалась ночь, а у меня – утро. Она пыталась отвлечь тирана от злодеяний, а я молодого человека от глупостей. Превратить Вас, покуда малосознательного, не в тирана, но в титана. Титана духа! Заканчивая о зеркалах, добавлю, что в переломные моменты жизни меня (почему-то) тянет посмотреть (уже в который раз) фильм Андрея Тарковского[70] «Зеркало».

Всё на сегодня. Отключаю телефон и иду перечитывать «Войну и мир», роман, написанный «зеркалом русской революции»[71].

Жму Вашу руку, и до следующего письма.

-9-

Приветствую Вас, Серкидон!

Ну вот, вчера поныл-пожалобился, мол, нет от Вас пись-

---

[70] Тарковский Андрей Арсеньевич (1932 – 1986), выдающийся русский кинорежиссёр.

[71] «Лев Толстой как зеркало русской революции» – работа В.И.Ленина.

мишка, а ныне вынул из моего бывалого и облупленного почтового ящика весточку от Вас.

И что же я прочёл? Вы студент, хорошо учитесь, хотя иногда у Вас возникает чувство, что в голове Вашей пусто. Вы родились в небольшом городе у моря, там у Вас осталась мама. В том городе, кроме моря, были у Вас горы и много солнца. Сейчас Вы чувствуете себя несчастливым… А ещё одна девушка сказала, что Вы очень медленный. Вы ей поверили, Вы пишите: «Наверное, поэтому я никогда не приходил к финишу первым».

Послание не длинное, не особо складное, но, как сказал однажды товарищ Сталин: «Других писателей у меня для вас нет». У меня нет другого Серкидона, будем работать с тем, что есть. Читая Ваше письмо, отметил невесёлый фактор Вашего существования, о котором не знал. Были Вы школьником, были у Вас: море, горы и солнца навалом, а стали северным студентом – ни моря, ни гор, одно солнце, да и то не всегда. Это, безусловно, тяготит. «Если выпало в Империи родиться,//Лучше жить в глухой провинции у моря». Так сказал нобелевский лауреат поэт Бродский. Вы этих строк не знали и покинули тихий город у моря. Не уверен, что надо было это делать. Но что сделано – то сделано.

Теперь о том, что Вы, якобы, «никогда не приходили к финишу первым». Тут Вы ошибаетесь. И я это докажу в два счёта…

Вы – победитель! Более двадцати лет назад, будучи шуст-

рым сперматозоидом, Вы сумели в кромешной тьме и при полном отсутствии кислорода опередить миллионы участников судьбоносного забега. В жуткой толчее, растолкав конкурентов, Вы первым проскочили в яйцеклетку и оплодотворили её…

Задумайтесь, где бы Вы были, если бы не тот резвый финишный рывок?

А теперь посмотрите вокруг. Вас окружают люди. Они такие же победители, как и Вы. Нужно помнить и Вам, и мне, и всем живущим: сама возможность жить – есть 99,99 (девяносто девять и девяносто девять сотых) процента человеческого счастья. И только одна сотая процента – мелкие расчёты типа, что у кого длиннее, что у кого звонче, что у кого кудрявее. В ту же сотую долю процента входят глупости типа: у кого чего побольше… покруче… позолочённее…

Вы пришли в огромный мир! Вы увидели солнце! Когда-нибудь Вы поймёте, как много вмещает в себе удивительная бальмонтовская строка:

«Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце!»

По праву победителя Вы имеете счастливую возможность ходить по траве, обдувать одуванчики, слушать, как поют птицы. Вы можете задаться бунинским вопросом:

Зачем в лесу звенит овсянка,
Цветы цветут. Грибы растут.
И травы ярки, как медянка?

Не тяните с такими приятными вопросами, которые на первый взгляд кажутся глупыми. Но глуп тот вопрос, который не задан, утверждают опытные учителя. И потом всегда надо помнить: не вечно вопросы будете задавать Вы. Придёт время – спросят и у Вас.

Опять-таки по Бунину: «Срок настанет – Господь сына блудного спросит://«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

Иван Алексеевич не ответил так:

И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

Вам надо учиться отвечать на вопросы. Учиться правильно задавать их, ибо правильно поставленный вопрос – половина ответа.

А вот жаловаться, хныкать, заламывать по-бабьи руки – стыдно. «Стыдно быть несчастливым!» – сказал Александр Володин[72]. Скажите, откуда взялись Ваши несчастья, если нет ни войны, ни голода, ни эпидемии, ни стихийных бедствий? Одна только Ваша стихийная глупость заставляет Вас чувствовать Вашу мнимую несчастливость. Берите пример с

---

[72] Володин Александр Моисеевич (1919 – 2001), драматург, сценарист, писатель.

Володина: «Стыдно быть несчастливым. И каждый раз, когда я несчастлив, я твержу себе это: “Стыдно, стыдно, стыдно быть несчастливым”».

Вам, Серкидон, кажется, что голова Ваша пуста. Скажу Вам, что это не самый крайний случай. В голове заядлых доминошников вообще пусто-пусто, и никто из них по этому поводу не грустит. А Вы обеспокоились. По- моему мнению, напрасно. Вы ходите на занятия, Вы учитесь. Всё это затем чтобы наполнить Вашу голову, которая не так уж и пуста. Не забывайте, Серкидон, Вы – венец природы, существо, обладающее мощнейшим мозгом. Это сверхмощный голографический проектор, способный творить чудеса. Вам осталось только научиться им пользоваться.

Скажу что такое пустота по мнению квантовых физиков.

Посмотрите на своё тело, оно, как и все тела, состоит из атомов, атомы – твёрдые стандартные блоки физической Вселенной внутри пусты. Что такое атом? Ядро, вокруг которого вращается электрон. Расстояние между ядром и электроном в пропорциональном отношении сравнимо с расстоянием от Солнца до Земли. Вот насколько пусто Ваше тело, Серкидон.

Китайский мудрец Лао Цзы свою квантовую физику назвал Дао. Он писал:

«Тридцать спиц соединяются в одной ступице, образуя колесо, но употребление колеса зависит от пустоты между спицами. Из глины делают сосуды, но употребление сосу-

дов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нём. Вот почему полезность чего-либо имеющегося зависит от пустоты».

Пустота в колесе заполняется движением, сосуды заполняются жидкостями, дом заполняется уютом, качество и значимость современного мужчины во многом определяется тем, чем он заполнит пустоту внутри себя.

Мне хотелось бы, Серкидон, чтобы, увидев Вас, современная требовательная девушка подумала: «Вот идёт интересный молодой человек, светлая личность приятного позитивного наполнения».

Теперь о моих письмах. Мне хотелось бы думать, что чтение их заполняет Вас. Вы заметили, в письмах есть пробелы. «Но надо оставлять пробелы», написано у Пастернака. В моих письмах много и пробелов и пустот. Это место для Ваших отметок и почеркушек. Место, где сможет свить себе гнездо Ваша мысль. Или идея!

Осталось написать о Вашей медлительности. Смертельным грехом она не является, но и наречь её царицей добродетелей я тоже не отважусь. Это данность, которую мы сначала воспоём, а потом раскритикует. Начнём за здравие, а потом подвергнем остракизму. Но не сегодня. Тема не проста и мне так просто её не поднять.

Крепко жму Вашу руку, и до следующего письма.

-10-

Приветствую Вас, Серкидон!

Ну что же, с места в карьер. О медленности – «за» и «против».

Pro.

Уверен, не раз доводилось Вам слышать: «Быстро только кошки родятся», «Поспешишь – людей насмешишь». Знаете Вы и то, что спешка хороша при ловле шустрых прыгающих насекомых. Это то, что на поверхности. То, что можно услышать в любой обывательской беседе. Теперь копнём глубже.

Лукиан[73], талантливый писатель-сатирик и, между прочим, первый писатель- фантаст, предостерёг торопыжек: «То, что решил второпях, будешь много раз менять».

Нескучный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет[74] оправдывает и себя, и коллег по мыслительному цеху следующим образом:

«Человека толпы утомляет и удручает медлительность мыслителя, внимание которого подобно неводу, цепляющемуся за бугристое морское дно».

Гордитесь, Серкидон, Вы похожи на мыслителя, и пусть Вы не сразу запоминаете, но Вы запоминаете навсегда. И на текущую жизнь, и на все последующие.

---

[73] Лукиан (120 –180 н. э.), греческий писатель-сатирик, известный как «Лукиан из Самосаты», его сатирические и фантастические произведения оказали значительное влияние на развитие мировой литературы.

[74] Ортега-и-Гассет Хосе(1883 – 1955), испанский философ и социолог.

Владимир Солоухин в «Письмах из Русского музея» сетовал: «… и всё не выберем часу, чтобы успокоиться и сделать что-нибудь неторопливое, основательное, в духе нормальной человеческой натуры».

Мне импонирует писатель Солоухин. Он медлительный человек, как Вы и я. Вообще литература – дело неторопливое: у меня, кстати сказать, любимые писатели все как на подбор медленные и немногословные.

Сенека не спеша выводил свою латынь на папирусе, Флобер и Бунин не торопясь покрывали белые листы бумаги французскими и русскими словами. Писали чернилами, медленно, написали немного, но ведь навсегда!

Кто-то из французов похвалил чернильницы. Пока писатель подносил руку к чернильнице, дабы обмакнуть перо, он успевал подумать[75]. Когда писатели стали использовать авторучки, думать стали лишь тогда, когда наполняли её чернилами.

А нынешние молодые литераторы барабанят по клавиатуре компьютера, как мартышки по барабану. Кроме рук, в процессе письма активное участие принимают ноги. Они зудят в нетерпении бежать, нести написанное руками, в редакцию. Рукописеносец начинает думать головой, лишь когда что-то случается с компьютером: либо он зависнет, либо

---

[75] Слова – «процесс обмакивания пера в чернила – это само совершенство: он не позволяет писать слишком быстро, благодаря чему удаётся избежать многих глупостей» – принадлежат Люсьену Декаву (1861 – 1949), французскому писателю.

крякнет навсегда от вбитой в него дури.

Что касается журналистики, которую строгий английский критик Мэтью Арнольд[76] назвал «литературой на бегу», тут ситуация и вовсе аховая, там и на бегу, и на лету, и как прикажете, и чего изволите…

Вы спрашиваете, зачем же я тогда покупаю бумажные газеты?.. Затем, что чтение одних только газетных заголовков ведёт к обильному выделению желчи, а это есть гарантия качественного пищеварения. Альберт Эйнштейн[77], гениальный физик, мысливший, в отличие от нас с Вами, со скоростью света, любил пролистывать перед обедом газеты, называя это «курсом адреналина», повышающим и тонус, и кровяное давление.

Заканчивая пространное отступление, рекомендую Вам, Серкидон, помимо моих писем, читать только написанное стилусом[78] и гусиными перьями. Только люди с куриными мозгами избегают читать написанное гусиными перьями. За восемьсот лет писания гусиными перьями созданы немало достойного, есть чем насладиться. Из написанного авторучками читайте то немногое, что я буду Вам рекомендовать по мере продвижения наших эпистолярных отношений. Смоло-

---

[76] Мэтью Арнольд (1822 – 1888), английский поэт, эссеист, критик, профессор Оксфорда.

[77] Эйнштейн Альберт (1879 – 1955), один из основателей современной теоретической физики, автор более 300 научных работ, почётный доктор двадцати ведущих университетов мира, общественный деятель-гуманист.

[78] Стилус – острая палочка для письма в Древнем Риме.

ду учитесь не забивать себе голову глупостями. Упаси Вас Бог от компьютерного чтива. Подождите, когда люди осознают своё виртуальное безумие и опять вернутся, нет, не к клинописи, но к осмыслению слов, наносимых на многострадальную бумагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.